

в целом может быть стрессом, отрицательно влияющим как на несовершеннолетнюю мать, так и на ребенка. Результаты экспресс-диагностика склонности к немотивированной тревожности (В. В. Бойко) свидетельствуют, что необоснованная тревожность проявляется у 28 % испытуемых, которая стала неотъемлемой частью поведения; у 69 % есть некоторая склонность к тревожности и у 3 % склонность к тревожности отсутствует. Таким образом, из вышеперечисленного следует отметить, что наиболее высокий показатель свидетельствует о склонности к тревожности: необоснованная тревожность наблюдается у 28 % девушек и отсутствие склонности к тревожности выявлено у 3 % респондентов. По результатам двух методик хочется сделать вывод, что юные девушки находятся в ситуации тревожности и стресса, что говорит о полной эмоциональной и личностной неготовности становиться матерью, совершенной растерянности в жизни девочек-подростков, а также в неведении, как выстроить свое будущее с появлением ребенка, когда для большинства юных мам материнство является неосознанным шагом.

В заключение хочется отметить, что особенности формирования личности девушки и репродуктивной сферы поведения в ситуации ранней беременности обосновывает надобность предоставления психологической помощи и в период беременности, и после родов. Важность в том проявляется как для самой девушки, так и для ее малыша. А значимым аспектом решения проблемы раннего материнства является совершенствование полового просвещения подростков, где будет происходить осуществление работы психологов с самими юными матерями и их родителями.

Литература

1. Филиппова, Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии /Г. Г. Филиппова// Вопросы психологии. – № 2. – М., 2001.
2. Филиппова, Г. Г. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода /Г. Г. Филиппова./ Сост. А. Н. Васина/ Изд-во УРАО. – М., 2005. – С. 66–71.

Способы словообразования терминологии Интернета в немецком языке

*Ермолаева М. С., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. преп. Богатко Е. В.*

Одна из основных проблем, решаемых сегодня, – преодоление отставания в сфере информационных технологий. Проникновение сетевых технологий в повседневную жизнь людей привело к широкому распространению

лексики данной области науки и техники, вхождению ее в устную коммуникацию людей. В этой связи изучение лексики сетевых технологий приобретает особую значимость.

Глобальная сеть Интернет, сочетая в себе все виды мобильного обмена информацией, стала жизненно необходимой основой для развития деловой активности людей, совершенствования системы управления государством и просто человеческого общения, вследствие чего назрела необходимость инвентаризации немецких терминологических единиц и создания немецко-русского словаря терминов Интернета [1].

Так, в немецком языке имеется много слов, связанных с такой научно-технической областью, как сеть Интернет: наименования архитектуры ЭВМ, наименование компьютерных программ, протоколов, стандартов, термины, описывающие электронную коммерцию, электронную почту, безопасность в сети и т. д. Вся эта лексика объединяется общей ориентированностью на одно понятие – Интернет [2, с. 103–125].

Исследование немецких терминов Интернета позволило выделить несколько особенностей. Прежде всего, немецкоязычная терминология Интернета характеризуется большим количеством англо-американских заимствований, общее число которых составляет 50,6 % от всех терминологических единиц исследуемой терминологии [3].

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным интересом к изучению словообразования. Поднимаются вопросы о статусе словообразовательных единиц, о словообразовательных значениях и т. п. Словообразование – раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов [4, с. 325].

М. Д. Степанова считает, что «словообразование в системе языка тесно связано как с грамматикой, так и с лексикой, потому что глубокое изучение словообразовательных средств позволяет более точно рассмотреть лексический состав языка» [5, с. 236].

Основная же особенность немецкого языка заключается в том, что словосложение является основным способом образования слов. Под словосложением понимается способ словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ), в результате чего образуется сложное слово или композит [6, с. 469]. В немецкой терминологии Интернета 48,5 % терминологических единиц приходится на долю сложных терминов, например: *Abfragetechnik* – метод опроса, метод управления доступом к среде передачи; *Darstellungsweise* – способ (метод) представления, вид (тип) отображения; *Leitseite* – головной блок, головная страница.

Все сложные термины, представленные в немецкой терминологии Интернета, образованы по модели определительного словосложения. Сложный термин, образованный при помощи данной модели, представляет собой сочетание из двух компонентов, которые могут иметь разную словообразовательную структуру, например: Daten|bank|verwaltung – управление базой данных; Ersatz|funktion – функция перехода в аварийный режим. А. М. Искоз и А. Ф. Ленкова отмечают такой специфический признак немецкого языка, как возможность выражения свободных синтаксических отношений через сложное слово, в результате чего сложные термины могут семантически полностью совпадать с соответствующими словосочетаниями [7, с. 275], например: Nachrichtenaustausch – Austausch von Nachrichten – обмен сообщениями, обмен информацией; Packungsdichte – Dichte der Packung – плотность записи информации.

Терминология Интернета исторически сложилась и развивалась именно как семантическая разновидность подязыка информатики и вычислительной техники, а также Интернета – одной из наиболее динамично развивающихся областей научного знания, терминология которой находится в постоянном развитии, с огромной скоростью пополняясь новыми терминами.

Литература

1. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.
2. Реформатский, А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – С. 103–125.
3. Гринев, С. В. Введение в терминологию / С. В. Гринев. – М., 1993. – 309 с.
4. Тюрина, Р. Я. К вопросу о статусе словообразования в современной русистике // Актуальные вопросы словообразования и мотивологии. Томск: Букова, 2006. – С. 325.
5. Степанова, М. Д., Фляйшер, В. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. М.: Высшая школа, 1984. – С. 236.
6. Виноградов, В. А. Словосложение / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 469.
7. Iskos, A. Deutsche Lexikologie / A. Iskos, A. Lenkova – Leningrad: Staatsverlag fbr r Lehrbb cher und P bdagogik des Minis-teriums fbr Bildungswesen der UdSSR, 1963. – 275 S.